

РАХМАНОВА Екатерина Николаевна,
доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия
им. ВМ. Лебедева,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется эволюция уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в российском законодательстве, начиная с советского периода и до настоящего времени с учетом внесённых в 2017 году Федеральным законом № 412-ФЗ изменений и дополнений. Подчеркивается, что первоначальная редакция ст. 245 УК РФ 1996 года, несмотря на её гуманистическую направленность, носила во многом декларативный характер и отличалась низкой эффективностью вследствие неудачного формулирования и узости диспозиции, а также неоправданно мягким санкциям. Особое внимание уделяется современному содержанию ст. 245 УК РФ, диспозиция которой в 2017 году были дополнена новыми признаками жестокого обращения с животными, а также в статью были внесены новые квалифицирующие признаки, включая публичную демонстрацию противоправных действий и предусмотрены более суровые по сравнению с 1996 годом санкции. Вместе с тем в работе показывается, что даже после внесённых законодательных изменений все еще сохраняются проблемы ее применения. К их числу отнесены неопределённость в определении предмета преступления, дискуссионность субъективной стороны, отсутствие единообразного понимания оценочных признаков, таких как, в частности, «садистские методы», «публичная демонстрация», что порождает неоднородность судебной практики. Отмечается также расхождение между уголовно-правовым и отраслевым регулированием. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования ст. 245 УК РФ, разработки и принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ для обеспечения единообразия правоприменения и повышения эффективности уголовно-правовой защиты животных.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, статья 245 УК РФ, уголовная ответственность, общественная нравственность, оценочные понятия, судебная практика.

RAKHMANOVA Ekaterina Nikolaevna
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Criminal Law Department
of the North-Western Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice

THE EVOLUTION OF LIABILITY FOR ANIMAL CRUELTY IN CONTEMPORARY RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Annotation. This article analyzes the evolution of criminal liability for animal cruelty in Russian legislation, from the Soviet period to the present, taking into account the amendments and additions introduced in 2017 by Federal Law No. 412-FZ. It is emphasized that the original version of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996, despite its humane intent, was largely declaratory in nature and was ineffective due to poor wording, a narrow scope, and unjustifiably lenient sanctions. Particular attention is given to the current content of Article 245. Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, which was amended in 2017 to include new traits of cruelty to animals, was also expanded to include new qualifying elements, including public demonstration of illegal actions, and provided for harsher sanctions than in 1996. However, the paper demonstrates that even after these legislative changes, challenges in its application remain. These include the ambiguity in defining the target of the crime, the debatable nature of the subjective element, and the lack of a uniform understanding of evaluative elements, such as “sadistic methods” and “public

demonstration,” which leads to heterogeneity in judicial practice. Discrepancies between criminal law and industry-specific regulation are also noted. It is concluded that further improvements to Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation and the development and adoption of a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are necessary to ensure uniformity of law enforcement and improve the effectiveness of criminal law protection for animals.

Key words: *cruelty to animals, Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, public morality, evaluative concepts, judicial practice.*

Уголовный кодекс Российской Федерации, продолжая традиции советского уголовного законодательства (ст. 230.1 УК РСФСР «Жестокое обращение с животными» [1], предусматривает ответственность за жестокое обращение с животными, что многими специалистами оценивается как показатель, отражающий реализацию в уголовно-правовых отношениях принципа гуманизма [2, 266].

С теоретической точки зрения, определяя объект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, законодатель, отражая представление людей о сложившихся в обществе стандартах восприятия людей в отношении к животным, отнес его к преступлениям против нравственности населения, признав тем самым, что жестокое обращение с животными несовместимо с требованиями морали и гуманности.

Но, как показывает практика, путь от законодательной декларации до эффективной правовой защиты животных оказался сложным и противоречивым.

Первоначальная редакция ст. 245 УК РФ, вступившего в силу 1 января 1997 года, предусматривала ответственность за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских, корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних [3]. Но сформулирована она была неудачно, в результате чего оказалась малоэффективной [4, 569]. В частности, требование доказывания специфических хулиганских, корыстных или садистских методов на практике оказалось сделать очень сложно, а отсутствие прямого указания на цель причинения боли и страданий животному значительно сужало круг деяний, подпадающих под признаки ст. 245 УК РФ, оставляя за рамками уголовного преследования множество случаев умышленного причинения вреда животным. И, как справедливо указывает В.С. Мирошник, отсутствие четких разъяснений Верховного Суда РФ таких понятий как «жестокость», «садистские методы» и «увечье животного» применительно к животным, приводило к низкой выявляемости преступлений и частым отказам в возбуждении уголовных дел [5, 17-18].

Санкции статьи были неоправданно мягкими, предусматривая штраф, обязательные работы, исправительные работы или арест. Максимальное наказание в виде лишения свободы

составляло до двух лет, но на практике оно применялось крайне редко, что не соответствовало общественной опасности таких деяний, что формировало в обществе ощущение безнаказанности [6, 22].

Таким образом, первоначальная редакция ст. 245 УК РФ, несмотря на свою прогрессивность, носила скорее декларативный характер, не обладая достаточным карательным и превентивным потенциалом.

Ситуация начала меняться под влиянием многочисленных случаев жестокого обращения с животными, широко освещаемых в СМИ и в социальных сетях. Общественный запрос на ужесточение ответственности и более эффективную защиту животных явился одним из катализаторов принятия Федерального закона № 412-ФЗ «О внесении изменений в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации» [7].

С 2017 года уголовная ответственность по ст. 245 УК РФ наступает за жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное в целях причинения животному боли и (или) страданий, либо из хулиганских или корыстных побуждений.

Статья была дополнена также новыми квалифицирующими признаками, такими как совершение данного преступления в присутствии малолетних детей, группой лиц, его публичная демонстрация и совершение жестокого обращения в отношении нескольких животных.

Срок лишения свободы был увеличен до трех лет. За деяния, совершенные группой лиц, по предварительному сговору, организованной группой, в присутствии малолетнего, с применением садистских методов, с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), а также в отношении нескольких животных, лишение свободы может быть назначено до 5 лет.

Но несмотря на это уголовно-правовая защита животных все еще сталкивается с рядом серьезных проблем, которые препятствуют эффективной реализации ст. 245 УК РФ.

Прежде всего, так и не решен вопрос о предмете данного преступления. О каких именно животных мы можем говорить в уголовно-правовом смысле? Обсуждение данного вопроса

ведется давно, высказываются самые разные предложения. Высказывается мнение, что, учитывая положения ст. 4 Закона об ответственном отношении к животным, мы можем говорить только о высших позвоночных. В то же время предлагается расширить их перечень, включив в него млекопитающих, птиц, земноводных и т.д., исходя не столько из их способности испытывать страдания, сколько из отношении общества к совершению подобных действий [8, 87].

Не меньшие дискуссии ведутся и об определении субъективной стороны, и в первую очередь, о мотивах совершения данного преступления. Как следует из диспозиции рассматриваемой статьи, привлекая к ответственности за жестокое обращение с животными, в каждом конкретном случае необходимо установить наличие либо их отсутствие. Но проблема состоит в том, что законодатель не раскрывает, в чем именно могут выражаться, например, хулиганские мотивы. Так, например, какие могут быть мотивы в случае неправильного содержания животного. Если мы говорим об умышленной форме вины, то должны требовать в каждом конкретном случае знания и понимания владельца животных, что каждый вид животного имеет свои собственные и научно обоснованные условия содержания, которые он должен соблюдать, но сознательно этого не делает и не хочет делать, причиняя тем самым страдание животному. Но, как быть в ситуации, когда владелец животного совершает данные действия по неосторожности вследствие незнания условий содержания тех или иных конкретных животных.

Как справедливо пишет о субъективной стороне преступления, предусмотренного, ст. 245 УК РФ, К.П. Семенов, законодатель, с одной стороны, правильно сформулировал данный состав, указав на специальную цель. В то же время «в действительности появление этого признака в основном составе преступления с нарушением законодательной техники, выразившимся в его изложении сразу за общественно опасным деянием, при условии его неправильного восприятия в сопоставлении с другими субъективными признаками основного состава преступления может создавать трудности для правоприменительной практики при квалификации деяний с признаками жестокого обращения с животными» [6, 24].

По-прежнему, неоднозначно толкуются квалифицирующие признаки. До сих пор нет единого понимания, что считать садистскими методами обращения с животными – длительные пытки или любое особо жестокое действие, причиняющее животному сильные страдания. Так, понятие «садистские методы», являясь оценочным, определяется судами в каждом конкретном случае по-разному, что создает почву для субъективизма правоприменителя. В результате изучение

практики показывает, что порой действия виновного квалифицируются как жестокое обращение с животными при установлении цели причинения ему боли или страданий, а в других аналогичных ситуациях суды усматривают в действиях виновного хулиганские мотивы, но иногда подобные дела не доходят до суда из-за трудностей, возникающих в связи с доказыванием наличия хулиганского умысла. Например, как квалифицировать удар животного, причинивший ему боль, если установлено, что основной целью виновного лица было нарушение общественного порядка, а не причинение страданий животному [9, 24]. Учитывая традиционное понимание хулиганских мотивов, нужно прежде всего установить, что привлекаемое к ответственности лицо демонстративно и явно пренебрегая сложившимися в обществе правилами морали причиняет животному страдания и боль, делая это публично и без какого-то очевидного повода. Но, «если побудительными мотивами лишения жизни животного являлись месть, защита от нападения, желание устранить угрозу своей семье, несовершеннолетним или пожилым людям и т. п., то хулиганский мотив отсутствует» [10, 34].

Также остается не вполне ясно, что именно законодатель понимает под «публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях». Можно ли считать публичной демонстрацией размещение информации о жестоком обращении с животными в закрытых чатах или закрытых группах в социальных сетях, поскольку публичность предполагает доступность информации неопределенно широкому кругу лиц. Иначе говоря, какое именно количество просмотров делает названное деяние публичным. Отсутствие общего понимания приводит к тому, что суды и этот признак понимают по-разному. В одном случае они квалифицируют размещение видео в закрытом чате как публичную демонстрацию жестокого обращения с животными, а в другом как непубличную.

Так, неточность формулировок, содержащихся в 245 УК РФ, несмотря на изменения 2017 года и принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном отношении к животным и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] приводят к тому судебная практика по данной категории дел остается противоречивой. Во многом этому способствует и то, что определение жестокого обращения с животным, которое дается в Законе, и уголовно-правовое существенно различаются, поскольку для квалификации по ст. 245 УК РФ данные действия могут быть признаны преступными только при условии установления наличия мотивов, указанных в ст. 245 УК РФ [10, с. 35].

Анализ тридцатилетнего развития уголовного законодательства Российской Федерации показывает, что от первоначальной, во многом декларативной нормы, мы постепенно переходим к более осознанному пониманию, что реальная уголовно-правовая защита животных требует не только серьезной коррекции ст. 245 УК РФ, но и ее последовательного, единообразного и гуманного применения. В этой связи следует признать необходимость разработки и принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое бы дало четкие разъяснения по толкованию ключевых понятий, содержащихся в ст. 245 УК РФ, а также квалифицирующих признаков.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591
- [2] Сафонов, В. Н. Жестокое обращение с животными: пределы законодательной и правоприменительной дискреции // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. С. 265-278.
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) [Электронный ресурс]//Доступ из справочной-правовой системы СПС «КонсультантПлюс»
- [4] Китаева В.Н. Некоторые аспекты противодействия жестокому обращению с животными // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - Т. 10, № 3. - С. 568-578
- [5] Миронисенко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2013. – 29 с.
- [6] Семенов К. П. Жестокое обращение с животными: некоторые проблемы квалификации // Научный портал МВД России. - 2019. - №1 (45). - С. 22-27
- [7] Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 52 (Часть I). Ст. 7917.
- [8] Хайбрахманова Р. Р. Предмет состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ // Вестник Владимирского юридического института. – 2025. – № 1(74). – С. 84-88.
- [9] Шабалина М. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Уголовное право. - 2020.- № 6. - С. 77-82
- [10] Попов И. В. Дискуссионные вопросы квалификации жестокого обращения с живот-

ными // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2026. – Т. 32, № 1(100). - С. 33-38

[11] Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном отношении к животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]//Доступ из справочной-правовой системы СПС «КонсультантПлюс»

References:

- [1] Criminal Code of the RSFSR of October 27, 1960 // Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. No. 40. Article 591
- [2] Safonov, V. N. Animal cruelty: the limits of legislative and enforcement discretion // Criminal policy and law enforcement practice: Collection of materials from the IX International scientific and practical conference, St. Petersburg, March 11, 2022 / General editor E.N. Rakhmanova. - St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2022. - P. 265-278.
- [3] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on April 9, 2026) [Electronic resource]//Access from the reference and legal system of the SPS "Consultant Plus"
- [4] Kitaeva V.N. Some aspects of counteracting cruelty to animals //Russian Journal of Criminology. – 2016. - Vol. 10, No 3. - Pp. 568–578.
- [5] Mironishenko V.S. Cruelty to animals (criminal-legal and criminological aspects). Extended abstract of candidate's thesis) – Moscow, 2013. – 29 p.
- [6] Semenov K. P. Cruel treatment with animals: some problems of qualification of crimes // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No 1 (45). - Pp. 22-27
- [7] Federal Law of 20.12.2017 No. 412-FZ "On Amendments to Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 52 (Part I). Art. 7917.
- [8] Khaibrakhmanova, R. R. Subject of the crime under Art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation// Vestnik Vladimirskogo Yuridicheskogo Instituta. -2025. - No 1(74). - Pp. 84–88.
- [9] Shabalina M. Problems of qualification of cruel treatment of animals (Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Criminal Law. - 2020.- No 6. - Pp. 77-82
- [10] Popov I. V. Debatable Issues of Qualifying Animal Cruelty. Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia. - 2026. - Vol. 32, No 1(100). - Pp. 33–38
- [11] Federal Law of 27.12.2018 No. 498-FZ "On Responsible Treatment of Animals and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Electronic resource]//Access from the reference and legal system of the SPS "ConsultantPlus"